

Review русская медная компания

РЕКЛАМА

«Прогноз состояния рынка меди благоприятный»

Карабашский медеплавильный комбинат («Карабаш-медь») — один из старейших медеплавильных комбинатов в России. Русская медная компания, в структуру которой входит комбинат, в течение нескольких лет провела масштабную реновацию и техническое перевооружение предприятия. Финансовым партнером этого проекта стал Газпромбанк. Сейчас предприятие находится в режиме пуска-наладки нового сернокислотного цеха, запуск которого окончательно снимет претензии экологов к комбинату. О том, как технологически отсталый медный комбинат постепенно превращается в передовое предприятие, и перспективах развития производства в условиях нестабильности на сырьевых рынках, «Ъ» рассказал вице-президент по финансам и экономике Русской медной компании **Максим Щибрик**.

ФОТО: А. КОЗЛОВ

— экспансия —

— Сколько времени заняло техническое перевооружение комбината? Можно ли говорить о том, что реконструкция в целом завершена?

— Русская медная компания основана в 2004 году. И с тех пор она занимается реконструкцией Карабашского комбината. Я в компании практически с первых дней ее создания. Могу сказать, что «Карабашмедь» тогда представляла печальное зрелище. Это было старое, технически отсталое предприятие, которое не отвечало требованиям современной металлургии ни по одному показателю. Менять там нужно было буквально все. За время вынужденного простоя до нашего прихода завод практически разобрали на запчасти, зимой в цехах без крыши на полу лежал снег. Мы шаг за шагом меняли комбинат. Мы построили первое сернокислотное производство, не такое мощное, как запускаемый сейчас цех. Ведь до нас на Карабаше в принципе не занимались утилизацией сернистого газа. Все просто выбрасывалось в атмосферу! Было установлено оборудование газоочистки, не допускающее выброса соединений тяжелых металлов. Этим мы решили заняться в первую очередь. Потом мы занялись реконструкцией и расширением металлургического производства. В частности, заменили древние шахтные печи на новый современный металлургический агрегат — шахтную печь непрерывного литья австралийской компании Ausmelt. Кстати, Карабашмедь стала первым предприятием в России, которое установило подобное оборудование. Увеличение объемов выплавки повлекло за собой необходимость изменений во всех аспектах функционирования комбината: в инфраструктуре, экологической безопасности и прочих. Комплексная программа реконструкции стартовала в 2011 году и должна завершиться в конце 2016 года. Общий бюджет этого комплексного проекта — 11,8 млрд руб. На конец первого полугодия 2015 года освоено было 7,5 млрд руб. Сейчас мы завершаем работы по оснащению нового сернокислотного цеха. Он обеспечит возможность утилизации сернистых газов при производстве до 130 тыс. тонн черновой меди в год. Таких объемов у нас пока нет, так что имеется задел, позволяющий решить проблемы вредных выбросов на многие годы вперед. Серная кислота в цехе уже выпускается. Мы находимся в режиме пусконаладки, но все производимые комбинатом сернистые газы уже утилизируются в новом цехе.

Запуск сернокислотного производства — это лишь часть общей программы реконструкции комбината, которая затрагивает фактически всю технологическую цепочку и инфраструктуру предприятия. В ближай-

шее время планируется провести замену существующих конвертеров, непосредственно используемых для производства черновой меди из расплавленного металла, на новые высокопроизводительные конвертеры финской компании Kitega, установить машину по автоматическому розливу черновой меди. Следует понимать, что «Карабашмедь» — старый завод, работающий очень давно, изначально построенный для производства чугуна. Разумеется, проще построить новый завод, чтобы заранее учесть все экологические и инфраструктурные вопросы, особенности конкретных природно-климатических условий. А здесь приходится действовать шаг за шагом. В рамках реконструкции приходится серьезно вкладываться в инфраструктуру. Например, в строительстве новых и реконструкцию старых подстанций, развитие железнодорожной сети предприятия.

— Помогла бы остановка завода ускорить модернизацию? Ведь вам приходится проводить ее в условиях работы комбината, что значительно усложняет процесс?

— Ремонтировать квартиру, в которой живут люди, гораздо сложнее, чем пустое помещение. Здесь такая же ситуация. К сожалению, Карабаш — город с непростой судьбой. В 1989 году уже была остановка предприятия, что повлекло за собой резкое обнищание населения, его массовый отток и криминализацию обстановки. Поэтому, когда мы входили на предприятие, были жесткие условия: комбинат останавливать нельзя.

— Задействованы ли в программе реконструкции комбината российские машиностроительные предприятия?

— Если говорить на примере сернокислотного цеха, то это проект, в работе над которым принимали участие специалисты из нескольких стран, в том числе из России. Подобный цех — это не готовые станки. Это специальный проект, создающийся под отдельное предприятие. Для него нужно нестандартное, специально разработанное оборудование. И то, что нам, несмотря на девальвацию рубля, фактически удалось не выйти из первоначальной сметы проекта, объясняется тем, что многие заказы на изготовления этого оборудования или его отдельных узлов удалось разместить на российских предприятиях. Прежде всего на предприятиях Урала и Западной Сибири. И здесь процедура достаточно простая. Мы формируем технологическое задание, проводим конкурс по выбору подрядчика. При наличии качественной проектной документации у нас достаточно предприятий, способных изготовить такие изделия. При этом, хотя где-то в Китае аналогичные изделия иногда могут изготовить дешевле, здесь больше уверенности в качестве изготовления и соблюдения заданных параме-

тров на оборудование. Мы стремимся размещать заказы на изготовление запасных частей для оборудования иностранного производства, которое уже работает на наших предприятиях, у российских производителей, т.к. это приводит к сокращению себестоимости нашего производства и снижает зависимость от колебания курса национальной валюты. Кроме того, заказывая комплектующие и запчасти у российских производителей мы порой существенно сокращаем сроки их поставки. Российское точное машиностроение может конкурировать с иностранными производителями по качеству и, несомненно, будет выигрывать по цене.

— «Карабашмедь» — главный работодатель для своего города. От его работы так или иначе зависит жизнь всех горожан. Как сказывается на жизни города программа реконструкции?

— «Карабашмедь» действующим градообразующим предприятием. Большая часть населения города занята на нашем заводе и стабильно получает зарплату. В соответствии с утвержденной социальной политикой проводится ее индексация. Мы работаем с органами местного управления, помогаем им в решении социальных задач. В частности, мы содержим городской физкультурный комплекс, финансируем детские образовательные программы. Таких вопросов много. Мы понимаем, что мы единственные, кто может помочь этому городу.

— В свое время Карабаш объявляли самым экологически неблагополучным городом в России. Как изменила программа реконструкции комбината прежние положения?

— Думаю, что громкое объявление Карабаша самым экологически неблагополучным городом было в свое время продиктовано не серьезной оценкой ситуации, а скорее определенными политическими целями, которые имели очень отдаленное отношение к заботе о здоровье жителей данной территории: присвоение такого статуса давало возможность получать в непростые 1990-е годы зарубежные гранты. Получить статус гораздо проще, чем его снять.

Но если говорить о том, что сделали мы, то могу заметить, что после прихода Русской медной компании на предприятие мы увеличили производительность завода не менее чем в три раза, одновременно добились снижения негативного воздействия на окружающую среду, уменьшили выбросы со стороны предприятия в десятки раз. При этом вынуждены работать с последствиями, накопленными в течение 100 лет, когда об экологии никто не думал. Начиная с 2004 года, мы постепенно рекультивируем тот индустриальный ландшафт, который бросается в глаза приезжающим в город. Мы видим, как принимаемые нами меры меняют условия жи-

ни в городе. Начали замерзать промышленные пруды, которые в прежние годы стояли безо льда всю зиму. Так что непредвзятый наблюдатель может оценить, что происходит с окружающей средой вокруг Карабаша.

— Программа реконструкции осуществляется на средства Газпромбанка. Чем объясняется выбор финансового партнера?

— Русская медная компания сотрудничает с Газпромбанком с начала своего образования. Газпромбанк остается одним из немногих российских банков, готовых финансировать долгосрочные крупные проекты в промышленности. Банк понимает запросы бизнеса и имеет хорошую экспертизу по проектам в области металлургии. Он не будет выдавать деньги на проект, существует риск невозврата кредита, где нет разумного обоснования и устойчивой финансовой модели окупаемости инвестиций. По проекту реконструкции комбината мы показали финансовую модель наших инвестиций, банк провел дополнительную экспертизу, которая подтвердила наши выводы, и выделил деньги, посчитав существующие риски проекта допустимыми для кредитования Карабашмедь. Наличие профессионалов, выходящих в детали бизнеса, — одно из преимуществ банка. И с ним в этом смысле очень продуктивно работать.

— Как влияет на программу реконструкции и на ожидаемые прибыли то, что происходит на рынке меди. Ведь цена на металл сейчас снижается?

— В технологическом плане «Карабашмедь» — важное промежуточное звено в технологической цепочке группы «Русская медная компания», которое связывает добычу руды и производство медного концентрата с выпуском конечной продукции — катодной меди, которая уже является биржевым товаром и торгуется на международных рынках. Карабашмедь выпускает полуфабрикат для цветной металлургии — черновую медь, получая выручку на внутреннем рынке от переработки сырья. В этом смысле снижение цен на медь на мировых рынках напрямую на наш проект не влияет. Предприятие так или иначе получает дополнительный доход от увеличения производства черновой меди, а девальвация рубля фактически снижает себестоимость переработки и увеличивает конкурентоспособность завода. «Карабашмедь» — часть промышленной группы, встраиваемая в единую технологическую цепочку. Группа заинтересована в увеличении производства черновой меди, и эта заинтересованность не пропадет. Русская медная компания хочет снизить зависимость от продажи медного концентрата в Китай, стремится увеличить объемы производства продукции в более высокой добавленной стоимостью на территории России. Тем не менее вы правы, что ситуация на рынках базовых металлов сейчас довольно непростая. Мы видим снижение цены. Однако мы не наблюдаем снижения спроса на физический металл от наших потребителей. Сейчас начнется кампания по заключению контрактов на поставку меди на следующий год. Мы ожидаем, что вновь получим заказы на объемы поставок, превышающие наши возможности по производству. Конечно, цена \$5,3 тыс. за тонну катодной меди не такая высокая, как в прежние годы. Но у нас достаточно низкая себестоимость производства, так что нынешняя цена для нас не критична. Мы предполагаем, что неопределенность сохранится в ближайшие годы, но тем не менее цена на медь уже достигнута.

У снижения цены на медь есть объективные причины. Это прежде всего замедление экономики Китая. Кроме того, в последние годы было открыто несколько крупных проектов в области добычи меди. Однако мы уже видим, что крупнейшие компании,

контролирующие добычу меди в мире, такие как Glencore или Rio Tinto, уже замораживают проекты, рассчитанные на высокие цены на сырье. Так что избыточный объем с рынка будет, скорее всего, убран. Кроме того, рынок хоть немного, но растет. Сохраняется медленный рост в Китае. К тому же технологически меди не найдено альтернативы в тех областях, где она применяется. Так что в перспективе прогноз по рынку меди у нас благоприятный.

— Не так давно компания ввела в строй новый Михеевский ГОК, в планах на ближайшее время запуск еще одного объекта проекта — Томинского ГОКа. Нет ли рисков в подобной политике?

— Логика сырьевого бизнеса подсказывает, что при наличии финансовой возможности новые запасы сырья необходимо подготавливать к добыче при низкой цене на продукцию. Так чтобы вы могли выходить с новым предложением на рынок в период восстановления цены, тем самым получая дополнительный доход, сокращающий сроки окупаемости проекта.

Мы постоянно смотрим на фундаментальный анализ рынка, прогнозы банковских аналитиков, узкосекторальные прогнозы, информацию с биржи, информацию от трейдеров, информацию от некоторых производителей. В результате формируем собственное представление о тенденциях на рынке, корректируем стратегию дальнейшего развития компании. Да, мы ожидаем, и об этом все говорят, несущественный профицит предложения уже в этом году и, возможно, в 2016 году. Но все действия игроков рынка направлены на то, чтобы этот профицит как можно скорее утилизировать. Сегодня мы наблюдаем откат от начала реализации многих новых проектов по разработке медных месторождений, остановку работы на месторождениях с высокой себестоимостью добычи в Африке и других регионах, одновременно происходит снижение объемов производства меди на многих других производствах за счет снижения содержания меди в отработанных рудах. Одновременно спрос на металл возрастает, возможно не такими существенными темпами, что в прошлые годы, но в любом случае рост потребления в объеме до 3% в год присутствует и сегодня. Совокупность указанных факторов приводит аналитиков к единому мнению о формировании дефицита на рынке меди уже в 2017 году и его существенному увеличению в 2018 году и далее, что очевидно выведет цену меди на новый цикл роста.

Если рассматривать наши планы по строительству, по расширению производства, по получению производства медного концентрата на новых месторождениях, как раз в 2017-м мы планировали открытие первой очереди нового горнодобывающего комбината. И по завершении пусконаладки в 2018 году выйти со своей продукцией на рынок в тот момент, когда ситуация с ценообразованием на медь станет более благоприятной.

Мы внимательно смотрим на собственные финансовые возможности для того, чтобы осуществлять новые инвестиции четко выполнять все текущие обязательства перед банками-кредиторами, не выходить из установленной в компании кредитной политики по соблюдению финансовых ковенантов. Именно такой сдержанный и ответственный подход у нас существует к проекту разработки Томинского месторождения, а тот факт, что мы нацелены сегодня на начало его реализации указывает как на высокую эффективность планируемых инвестиций, так и на высокую финансовую устойчивость группы Русская медная компания.

Записал Станислав Кувалдин

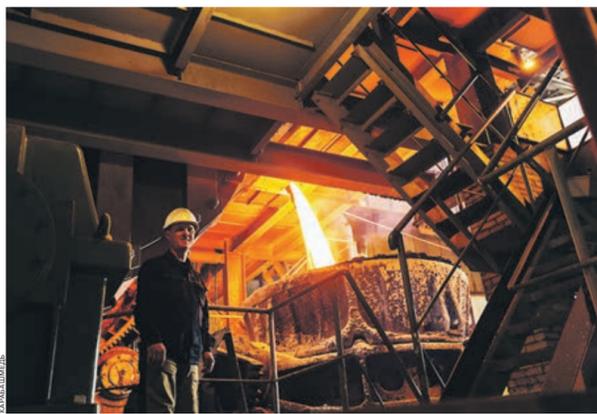
Очищение медью

— экология —

В Карабаше, уральском моногороде с традиционной плохой экологической обстановкой, меняется отношение владельцев градообразующего предприятия к окружающей среде. На медеплавильном комбинате «Карабашмедь» установлено новое оборудование, улавливающее вредные выбросы. Содержание в воздухе некоторых опасных веществ снизилось в 50–70 раз. А статистика свидетельствует, что в городе уже снизилась смертность и заболеваемость.

Город Карабаш относится к старейшим уральским горнорудным районам, начало промышленного освоения которого в первой половине XVIII века связано с именем основателя горного и заводского дела на Урале Никиты Демидова. Датой основания города Карабаша считается 1822 год, когда в пойме таежной речки Сак-Элга были открыты богатые золотосодержащие россыпи и на берегу Сак-Элги заводчик Зотов образовал выселок, где начали «мыть золото». Вскоре в Соимановской долине были открыты месторождения окисленных медных руд. В 1837 году был пущен первый медный завод.

В 1910 году в Карабаше был построен и пущен новый медеплавильный завод, оснащенный передовой по тому времени техникой и технологией. И уже в 1915 году завод выплавлял треть всей меди, производимой в России.

Техническое перевооружение позволило сделать производство экономически целесообразным и сохранить рабочие места

С развитием завода менял облик и поселок. В 1909 году в Карабаше была открыта первая церковно-приходская школа, а через три года — две начальные школы. В 1913 году открыт первый Народный дом с киноустановкой. Самыми высокими сооружениями Карабаша были деревянные церковь, пожарная каланча, кирпичное здание заводоуправления (оно сохранилось до настоящего времени). Менялся облик Карабаша: в 1925 года была открыта первая семилетняя школа, а через год — клуб «Строитель». Появляются двухэтажные деревянные и каменные дома, открыты Клуб имени Фрунзе, Дом

техники, городская библиотека для детей и взрослых, парк культуры и отдыха на берегу Богородского озера с летним кинотеатром, станцией юного техника, парашютной вышкой, стадионом.

На заводе постоянно совершенствовалось производство, рос объем выпуска товарной продукции, в итоге в 1935 году уровень 1917 года по выпуску черновой меди был перекрыт в три раза. Перед Великой Отечественной войной добыча шахтами медной руды возросла также в три раза (по отношению к 1917 году). Во время войны на медеплавильном заводе изготавливали детали к снарядам для знаменитой «Катюши».

20 июня 1933 года поселок Карабаш был переименован в город Карабаш Челябинской области (районно-подчинения, а с 9 февраля 1940 го-

да — областного подчинения). Карабаш занимал важное место в экономике страны. В 1934 году Карабаш посетил нарком тяжелой промышленности Сергей Орджоникидзе. Перед войной в городе работало 19 начальных школ, 4 семилетние, 2 средние и 1 школа для взрослых. В 1934 году был открыт первый пионерский лагерь на озере Аргази, а в 1938 году на озере Увильды — дом отдыха «Красный Камень» и второй пионерский лагерь. Население города перед войной составляло около 50 тыс. человек.

Завод исправно выдавал на-гора черновую медь, но из-за отсутствия газоочистных сооружений в городе сложилась неблагоприятная экологическая обстановка. За 90 лет существования завода используемые технология и оборудование принципиально не менялись. Техника уже не отвечала технологическим, экономическим, экологическим требованиям, а также условиям труда и промышленности. Тем не менее завод продолжал работать. На комбинате отсутствова-

ла тонкая очистка отходящих газов от свинца, меди, мышьяка, полностью отсутствовала очистка от диоксида серы. Как результат на территории города и за его пределами сформировались зоны повышенного загрязнения почв тяжелыми металлами. Вблизи Карабашского медеплавильного комбината содержание свинца в почвах достигало 30–220 ПДК (предельно-допустимой концентрации).

В ноябре 1989 года по решению коллегии областного комитета по охране природы и Министерства металлургии старое металлургическое производство Карабашского медеплавильного комбината было остановлено. Более 3 тыс. карабашцев остались без работы, уровень безработицы в городе вырос до 24%, из-за отъезда специалистов численность населения сократилась более чем в 2,5 раза, до 15,4 тыс. человек.

Лишь в 1997 году правительством Челябинской области была утверждена программа развития цветной металлургии региона, в которой бы-

ло предусмотрено восстановление медеплавильного производства в Карабаше. Все старые шахтные печи были последовательно остановлены и демонтированы.

С 2004 года с приходом на комбинат нового собственника, Русской медной компании, работы по восстановлению и модернизации производства пошли ускоренными темпами. Сегодня ЗАО «Карабашмедь» — экологически ориентированное производство, а экологическая ситуация в городе после смены собственника существенно изменилась.

По оценке Юрия Тацья, старшего научного сотрудника Института геохимии и аналитической химии им. В. И. Вернадского РАН, выступавшего на Международной медицинской конференции в Челябинске в апреле 2014 года, за последние десятилетия накоплен большой материал, позволяющий отслеживать изменение окружающей среды в условиях изменения техногенной нагрузки. Исследования показали, по его словам, что в результате модернизации комбината произошло резкое снижение выбросов в атмосферу по основным показателям: диоксиду серы — в 4 раза, неорганической пыли — более чем в 10 раз, свинцу — в 10 раз, меди — в 30 раз, мышьяку — в 50 раз, цинку — в 70 раз. Как реакция на снижение антропогенной нагрузки в последние годы наблюдаются первые положительные результаты — снижение детской смертности и снижение заболеваемости населения Карабаша в целом.

Станислав Кувалдин

АТМОСФЕРНЫЕ ВЫБРОСЫ ЗАО «КАРАБАШМЕДЬ» (ТЫС. Т/ГОД)

ИСТОЧНИК: ИНСТИТУТ ГЕОХИМИИ И АНАЛИТИЧЕСКОЙ ХИМИИ ИМЕНИ В. И. ВЕРНАДСКОГО РАН.

